

Инструктор

Памяти Ф.В. Шахматова

Странный он был человек, чудаковатый какой-то. Маленький, тщедушный, без возраста вроде. В неизменном спортивном костюме пробегал ежедневно свои пять километров, купался в море зимой и летом, ездил на совершенно небообразимых машинах, что и автомобилями назвать нельзя, но автоинспекция в лице своих суровых стражей только руку ему пожимает. Неудивительно, ведь добрая половина их из его учеников или поклонников. Да и знали, что авария по его вине не произойдет никогда. На занятиях во дворе нашей областной станции юных техников стояли у него дети часами, слушали всякие были и небывлицы, делали зарядку чаще, чем требовалось, бегали с венниками, подметая двор. И все это ради того, чтобы разок-другой прокатиться на низеньком неудобном автомобильчике-карте, подержать в руках руль и почувствовать себя водителем настоящего автомобиля, автогонщиком или... Мало ли кем чувствуют себя ребята, держа в руках руль?

"Инструктор", как именовал он себя, их не разубеждал. Рассказывал им и о Жюль Вер-

не, и о Суворове, и о луноходах. Но чаще всего об истории автомобиля вообще и в нашем городе в частности. Ее он знал досконально.

В помещении, где проводились занятия, история эта отображалась на стендах в виде вырезок из старых газет и журналов, в коллекциях марок и спичечных этикеток. У некоторых ребят были свои коллекции. Однажды один семиклассник записал и даже опубликовал серию заметок в областной газете на эту тему.

История автомобиля в нашем городе очень интересна, и Инструктор к ней был причастен. Говорили, что даже в своей маленькой квартире типа "хрущоба" он ухитрялся хранить пару авто- или мото-"экспонатов". Ну, не чудак ли? Видно, они были важнее для него, чем комфорт.

Старые одесситы помнят, наверное, гонки по вертикальной стене, которые демонстрировались в цирковом шатре на Привозе. Я лично смотрела их в детстве, затаив дыхание, по несколько раз кряду. Это был он — важный мотогощик. Он же дублировал мототрюки во многих кинофильмах, в том числе "Тимур и его команда". "Современный Уточ-

кин" — тоже одно из любимых им прозвищ. Хотя он и не летал, но, как и тот, любил "откалывать номера". Неоднократно спускался на мотоцикле по Потемкинской лестнице.

Даже в преклонном возрасте не прочь он был потрянуть стариной, демонстрируя ребятам на картах настоящее "автородео", всякие трюки, вызывая у них изумление и восторг.

Все это, конечно, было не по программе и методике проведения занятий, за что ругало его иногда педагогическое начальство. Но ребята, хоть и подсмеивались, бывало, над его чудачествами, но стояли и слушали его часами, выполняли все, что он требовал. От них просто отбоя не было.

В 80-е годы молодой директор ОблСЮТ Виктор Евгеньевич Мороз был вдохновителем и организатором постройки на окраине Одессы, в районе Нефтеперерабатывающего завода, картодрома. Это позволило развить популярные кружки картинга и автоспорта, привлечь к занятиям в них много мальчишек со всего города, особенно с окраин, проводить там разные соревнования.

Даже меня, далекого от автоспорта человека, увлекло зрелище мчащегося по трассе карта или мопеда, на котором, как в кадрах кинофильма, мчались маленькие "всадники" в шлемах под подбадривающие крики товарищей и родителей.

Мне не раз приходилось открывать-закрывать эти соревнования. На старте и финише на картодроме всегда мелькала маленькая фигурка в полосатой майке и бейсболке. Инструктор был одной из главных фигур на

всех соревнованиях по автоспорту, не только детских. В выставках старой техники в парке им. Шевченко он участвовал не только как один из организаторов, но и почетным гостем. В первоапрельских парадах автотранспорта, Дни смеха он выезжал на своем старом автомобиле, который сам называл Антилопой-Гну. Взрослые, как и дети, иногда подсмеивались над ним, но уважали и любили. Во время празднования одного из Дней города на стадионе "Черноморец", в котором участвовали и наши юные техники, милицейский начальник, видя, как беспрепятственно выполняют указания Инструктора знакомые милиции "трудные подростки", удивлялся: "Как это ему удается?"

В День Победы надевал он, ветеран Второй мировой войны, парадный костюм с тремя орденами Красной Звезды и другими наградами. Эти ордена вручались полковому разведчику прямо после успешного выполнения задания в тылу врага. На своем мотоцикле за линией фронта добывал он нужные сведения. И ни разу даже не был ранен. Помогло виртуозное владение мотоциклом и почти цирковое трюкачество. Стрельба велась по сидению, а водитель рулил не с сидения, а со стороны, пригнувшись почти до земли и укрывшись за мотоциклом.

Жил в Одессе Федор Владимирович Шахматов, настоящий одессит, Инструктор, ставший одной из легенд родного города.

Мери ШИФ,
г. Бейт-Шемеш, Израиль.

РОДИНА ПОЭТА — ЕГО ПОЭЗИЯ

На вопросы отвечает Эвелина Шац

Есть ли какая-нибудь разница кроме очевидной лингвистической разницы между ливинг и итальянским и русским наследием?

"Язык это дом бытия", — говорил Хайдеггер. Каждый обживает его по-своему. Уехав из России, не будучи диссидентом-активистом, очевидно, я все-таки стремилась вырваться из тисков замученного русского языка. Хотела думать иначе. Итальянский — новая ментальность, четкая, от латини, ментальная структура. Освобождение от наивности стареющей рифмы, от ее упрощения текста. Русский? Я вернулась к нему двадцать лет спустя. Очень хотелось петь. Язык у поэта свой, единственный. Он может пользоваться разными инструментами для исполнения своих композиций. А может быть еще и так: итальянский — язык разума, русский — души. Впрочем, плотность, глубина одинокого слова находится за пределом предписаний того или иного языка. А поэты — все они говорят на разных языках.

Как вы относитесь к другим русским поэтам, поэтам-женщинам?

Без связи с поэтами, идеальной связи с текстом, не может быть поэзии. Наверное, как и культура, это —

некий божественный гипертекст мироздания. Я всегда сплю с каким-нибудь поэтом. Эмили Дикинсон, Готфрид Бепп, Рене Шар, Пауль Селан, Амалия Росселли. Как видите, люблю современников. Русские? Просто теряюсь от избытка связей и волнения. В разные времена разные поэты занимали место моих *cahier des chevet*: Цветаева, Ахматова, Мандельштам... И над всеми — Хлебников, Бродский. Хлебников — мой университет. Бродский — любовь бессознательная, с трудом осознаваемая, и как всякая любовь безумна.

Вы сама творите книги. Как вы до этого дошли? Каким образом ваше искусство и ваше ремесло связаны с вашими стихами?

Как началась моя работа с книгой? *Chercher* Самиздат; Блестящая школа книготорговца! А еще добавь — макулатура. Да, именно. Я на макулатуре просто собирала, а затем покупала за гроши книги современных итальянских поэтов. Что сказать? Самиздат — спасение человечества. Конечно, хотелось бы отшутиться. Я часто говорю, что мои рукодельные книги для дураков и коллекционеров. В действительности тут смешалась

детская любовь к книжке с картинками, история русской визуальной литературы, лубок, футуристическое руковождение, итальянское равнодушие к печатному тексту и вообще к тексту. Желание соблазнить, привлечь к чтению. Сделать такой объект, придав ему эмоциональную подвижность, который станет реликвией.

Что вы думаете о нашем сборнике, сборнике, посвященном русским поэтам-женщинам? Не бойтесь уязвить наши чувства: вы все-таки не были бы первой, кто возражает!

Большой эпический поэт мне представляется мужчиной. Некая особая лаконичность, краткость изложения — это свойство женской поэзии. Разумеется, если делить людей на брюнетов и блондинов или на высоких и низких, разница есть. Если поэзия отличается от прозы экономичностью, то женская поэзия отличается экономичностью в квадрате. Таково вообще историческое устройство женского разума. Эмили Дикинсон, например, — блестящий неогреческий голос современности. Может быть, это сдержанность, связанная с некоторой неуверенностью в себе? Тем не менее, такая сдержанность ведет к "экологическому" сознанию, семиотиче-

ской рациональности и придает тексту естественно-современную форму. Впрочем, и по времени женщины вошли в историю поэзии развернутым фронтом в новые времена.

Когда меня спросили как-то на вечер поэзии, что значит сегодня быть поэтом-женщиной, я, нисколько не задумываясь, выплеснула готовую мысль. *Poeta e sempre feminina* — Поэт всегда женского рода. Потом про себя вспомнила, как однажды мой друг, художник Альваро, восторженно воскликнул: "У тебя в башке пара квадратных яиц". Вот вам Блок и Цветаева, начало женское и мужское. В этом специальном номере посмотрим, что к чему.

А вообще, мне претит любое гетто. Я согласилась участвовать в этом женском номере, потому что быть переведенным на английский язык Даниэлем Вайсбортом для меня чрезвычайный соблазн. И очень хочется почитать что-то новое замечательной Елены Шварц.

Этот вопрос, может быть, звучит неуместным, но вы сказали, что намерены составить книгу с вашими стихотворениями, посвященными Бродскому. Вы можете объяснить, что Бродский как поэт значит для вас?

А в дождь так и вообще только в резиновых сапогах. Что многие и делают — выскочить на босу ногу ранним утром в халате по-домашнему на угол за водкой...

Дворовые женщины ее не любят и многие не здороваются. Это — зависть, к интересной жизни, к запаху дорогих парфюмов, к одежде, к деньгам... Я иногда, с ней разминувшись поздним вечером, безошибочно узнаю, что только что она здесь прошла — шлейф нежного запаха висит в воздухе нашего двора и выплескивает все, привычное жильцам дома, — запахи жареной рыбы, дворовых обмоченных стен...

А мальчишка растет замечательный. Он всегда хорошо и чисто одет. Он счастливый, поскольку я часто вижу его идущим с мамами на прогулку в выходные дни. Он, я это заметил, их обеих называет "мама". И всегда он тянет какую-то новую игрушку с собой. Пистолет, например, и расстреливает меня из него, поскольку мы с ним тоже знакомы. Они, девочки, растягивают его совместно. Я полагаю, что деньги на его жизнь большей частью — это деньги от любовного промысла названного мамы. Она, проститутка, его крестная мать.

За такими крепостными стенами, как руки матерей этого малыша, он может спокойно расти. Они держат совместную оборону от всего окружения — нашего двора, страны, которой в одночасье не стало и которой безразличны ее дети, харкающего и матерящегося быдла вокруг, наших мужчин, и злого шипения женщин...

Бродский для меня мой вечный собеседник, мой друг. Веду с ним частый диалог. Да, пора уже собрать в сборник все стихи И. Б. за последние двадцать лет. Не одному же Рейну!

Наивный вопрос, наверное: как получается писать русские стихи вне России?

Родина поэта — его поэзия. Каждая география — причина странствия. Слава Богу, земля давно уже перестала быть квадратной, когда все знали точно, куда идти. Свое *assolo* можно исполнять в собственной раковине, куда бы ни носили ее силы природы.

Вы нам сказали, что ваш дедушка звал вас "гой". Можно предположить, что в вас течет немного еврейской крови?

Когда-то австрийский премьер Крайский сказал, что в каждом австрийце течет одна треть еврейской крови. Не знаю, правда ли это, но в каждом европейце капля иудейской крови, если считать, что кровь наша культура, а религия — ее первоначальная плоть. Отвечу вопросом на вопрос. Моя любовь к итальянскому языку, к Средиземноморью — не продиктована ли она иудейским моим началом и самим рождением в замечательном космополитном городе Одессе? А поэт — не есть ли он Вечный Жид?

Милан — Лондон — Москва.

Александр В. ДОРОШЕНКО

Дитя Города

"Тогда пришли две женщины блудницы к царю и стали перед ним. И сказала одна женщине: ...умер сын этой женщины ночью, ибо она заспала его; и встала она ночью, и взяла сына моего от меня, когда я, раба твоя, спала, и положила его к своей груди, а своего мертвого сына положила к моей груди... И сказала другая женщина: нет, мой сын живой, а твой мертвый. А та говорила ей: нет, твой сын мертвый, а мой живой... И сказал царь: рассеките это живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой. И отвечала та женщина, которой сын был живой, царю, ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к сыну своему: о, господин мой! Отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его... И отвечал царь и сказал: отдайте этой живое дитя: она — его мать".

3 Царств. 3. 16-27

Нельзя сказать об этой истории, что она с хорошим концом. Во-первых, потому, что она жизнь, и конец в ней пусть будет не скоро. И вообще, есть некая странность в этом американском термине "хэппи энд". Происходят всякие опасные события, герои неоднократно в них гибнут и чудом выживают, но вот, под самый занавес, они понимают, что

любят друг друга и, счастливые, отправляются в загс (мэрию) и там женятся. Лев Николаевич относительно такого "хэппи" заметил, что закончить роман сценой женитьбы героя — это все равно как, описывая его приключения, поставить точку в месте, где герой попадает в руки каннибалов на необитаемом острове.

Но в известной мере развитие этой истории счастливое. В моем дворе живут две подружки. Я наблюдаю их жизнь уже больше десяти лет. Началось с того, что еще девчонками они всегда и всюду бегали вместе: играли, ходили в школу... У них были общими игрушки и тайны...

Сегодняшняя наша жизнь стремительна и опасна. Одна из тех девочек вышла замуж и муж ее, как выяснилось чуть позднее, был очень пьющий человек. Она с ним рассталась, но результатом этого дела оказался мальчишка, сын. Вот она и стала жить одинокой мамой, если это подходит под определение жизни. Отец ребенка куда-то навсегда пропал. Родители ее были неимущи в прошлом, а в новых временах и подавно. Отец был инвалидом, и жила семья на пенсию эту инвалидную, хватавшую на хлеб... Мать подрабатывала, где могла... А дочка образования не получила, а если бы и получи-

ла, то в стране в это время уже был утрачен на образование спрос. Вот она и работала в магазине продуктовым, за углом нашего дома... А поскольку мама ее правильно воспитала, то она и правильно жила, то есть не жила с владельцем магазина, например... и по этой причине денег зарабатывала всего ничего...

А вторая подружка оказалась счастливой внешностью и судьбой и пошла на панель. Она стройна необычайно, и всякий раз, когда я возвращаюсь в вечерних сумерках домой с работы или иду уже ночным часом с прогулки со своим псом, она выходит на промысел... Высокая, стройная... не всякая яхта стройностью и оснасткой бывает так хороша... Ею нельзя не любоваться. Мне непонятно, где и кто мог научить ее этой походке... Так вот ходит на вежливых и стальных лапах. Мягкость его походки есть просто сдерживаемая сила броска... Ноги у нее так высоки, так стройны, как колонны тосканского ордера, но живые... Всегда великолепно натянуты ее чулки — еще Гойя в "Капричос" отметил, насколько это важно... притом на таких высоких ногах! У подъезда нашего двора ее ожидает дорогая машина и увозит... Мы всегда здороваемся. Я мало кого знаю в этом дворе, но ей однажды помог, когда у нее подвернулся высоченный каблук на нашем двореком пространстве... И то сказать, по нашему двору можно ходить только на плоской надежной подошве, если ты при этом знаешь географию местности — где люк, где канавка, где что...